

ГРУЗИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ: ОПЯТЬ БЕЗ ДОМА?

Author: IWPR

Грузинское руководство пытается "очистить" гостиницу в центре Тбилиси от ее жильцов - беженцев из Абхазии.

"12 лет о нас никто не вспоминал, а теперь нас будят в два часа ночи для регистрации, чтобы выселить отсюда", - говорит 60-летняя Нанули Кеидия, зажженной спичкой освещая темный коридор гостиницы "Иверия", где она - бок о бок с сотнями других беженцев из Абхазии - жила на протяжении всего этого времени.

С тех пор, как в 1992 году сюда вселились первые беженцы, "Иверия" являлась символом поражения Грузии в том кровавом конфликте, олицетворением разбитых надежд более 200 тысяч грузин, по вине той войны ставших беженцами.

В советские времена величаво возвышавшееся над грузинской столицей, сегодня 22-этажное здание гостиницы являет собой жалкое зрелище - выбитые стекла и залатанные целлофаном окна, сломанные перила, беспорядочно развешенное на балконах разноцветное белье и одежда.

И вот спустя столько лет нашедшие здесь приют беженцы узнают, что их будут выселять.

20 августа истек срок, предоставленный проживающим в "Иверии" беженцам для оформления договоров, в соответствии с которыми для приобретения нового жилья им выдается 7 тысяч долларов. На сегодняшний день на полученные от государства компенсационные средства купить собственную квартиру в Тбилиси смогла только одна семья.

По словам премьера Тбилиси Бидзины Брегадзе, большинство жильцов "Иверии" берут предложенные им компенсации. "Договор не оформили только 30 семей. Мы просим их сделать это в ближайшее время", - заявил он.

Недовольные решением властей беженцы провели 23 августа акцию протеста перед гостиницей и обвинили городские власти в создании им невыносимых условий.

"Уже 5 дней в гостинице нет света", - жалуется беженец из Гагры Гурам Сичинава.

"Вода подается лишь в течение двух часов. Власти стараются психологическим давлением вынудить нас оставить гостиницу".

Столкнувшись с необходимостью покинуть насиженные места - теперь уже во второй раз, беженцы - участники акции называют возникшую вокруг гостиницы ситуацию "второй Абхазией".

Недовольными остаются и те, кто подчинились требованиям властей. "Мы были вынуждены оформить договора, но освободить гостиницу и найти квартиры за такой короткий срок мы не сможем, - говорит беженка из Сухуми Магули Сулава. - Власти вынуждают нас остаться на улице".

По словам Луизы Гагнидзе, ее семья оформила договор с властями, однако уже думает о том, чтобы разорвать его. "В таких условиях, когда из-за отсутствия электроэнергии в гостинице не работает ни один лифт, 1200 беженцев не смогут освободить гостиницу за одну неделю", - сказала она.

За последние двенадцать лет "Иверия" превратилась в отдельный мирок. Здесь лестницы покрыты шелухой семечек и сигаретными окурками, темные коридоры зияют пустыми дверными рамами, и на каждом этаже устроены торговые ларьки с прилавками, на которых висят горы огурцов, помидоров и картошки.

Многие тбилисцы желают, чтобы "Иверия" вновь стала гостиницей. "Недопустимо, чтобы в центре города стояло такое здание, - говорит жительница Тбилиси Лаура Брегвадзе. - Власти изначально должны были думать, какие последствия повлечет за собой вселение беженцев в одну из самых благоустроенных гостиниц республики".

Такое же мнение выразил в свое время и сам президент Грузии, таким образом приведя в движение процесс выселения беженцев из "Иверии". "Гостиница должна быть очищена, и ей должен быть возвращен первоначальный вид", - заявил Михаил Саакашвили два месяца назад.

"Иверия" нужна не для чьих то личных интересов, - заявил беженцам мэр Тбилиси Зураб Чиаберашвили. - Ее благоустройство необходимо для города и страны". По его словам, в приватизации "Иверии" заинтересованы иностранные инвесторы, которые и предлагают проживающим в гостинице беженцам в качестве компенсации за каждую комнату 7 тысяч долларов США. "Инвесторы скоро превратят "Иверию" в пятизвездочный отель", - сказал он.

Проект возвращения "Иверии" ее прежних функций поддержала грузинская компания "Силкроуд". "Капиталовложением в "Иверию" мы заинтересовались после ноябрьской революции", - говорит представитель компании Давид Шенгелия.

До недавних пор эта компания занималась в основном транспортировкой нефти и нефтепродуктов. По словам Шенгелия, компании повезло, так как ее интересы в отношении гостиницы "Иверия" совпали с интересами государства. "Правительство Грузии хотело вернуть "Иверии" ее первоначальный вид, но не располагало средствами для переселения беженцев из гостиницы. Вместе же решить эту проблему можно", - говорит Шенгелия.

Специальная комиссия по регистрации беженцев из Абхазии, зарегистрировала в гостинице "Иверия" 320 комнат. Это значит, что для выселения беженцев из гостиницы необходимо более двух миллионов долларов США. Компания "Силкроуд", взявшаяся найти иностранного инвестора, в настоящее время ведет переговоры с компанией Hyatt. По словам Шенгелия, предположительно, объем инвестиций составит 50 миллионов долларов.

Министр по делам беженцев и расселению Этер Астемирова считает сумму, предлагаемую беженцам за каждую комнату, достаточной. "За 7 тысяч долларов они получают шанс улучшить свою жизнь,- говорит она. - При этом, купленные ими квартиры будут их собственностью, и даже в случае возвращения в Абхазию их никто не лишит этих квартир".

В некоторых номерах "Иверии" живут семьи, состоящие только из двух человек. Для них семь тысяч долларов - предложение вполне приемлемое. Однако другим выселение из "Иверии" видится настоящей катастрофой.

"Для нас не существует ни работы, ни отдыха, - говорит беженка из Гагры Тамар Джанджгава, приглашая автора этого материала в маленькую комнату, где стоят стол, три кровати, телевизор и

деревянный шкаф со снятыми стеклами, в котором верхние полки заняты одеждой, а нижние - посудой. Узкий проход ведет во вторую комнату, где помещаются только одна кровать и детская коляска.

Как объясняет Тамар Джанджгава, площадь этих комнат составляет всего 12 квадратных метров. Это означает, что в случае выселения семья Джанджгава получит компенсацию лишь за одну комнату - 7 тысяч долларов.

"В этой одной комнате живут три семьи - 7 человек. Какую квартиру мы сможем купить на 7 тысяч долларов?" - говорит она, улыбаясь сквозь слезы.

"За 14 тысяч долларов еще можно купить квартиру за городом. Правительство прекрасно знает, что фактически оставляет нас на улице, и мы во второй раз становимся беженцами в собственной стране", - говорит 62-летний Заур Герзмава, который во время войны двенадцать лет назад потерял сына и дом, а сейчас делит комнату в "Иверии" с бывшими соседями из Сухуми.

Как и для многих других нашедших здесь приют беженцев, "Иверия" для Герзмава стала за все эти годы "органическим целым".

"Тут мы живем как одна семья, - говорит он. - Если мне сегодня нечего есть, я могу пойти к соседу и пообедать у него. Кто будет заботиться о нас, когда мы уйдем отсюда и рассеемся по отдельности".

32-летняя беженка из Гагры Шорена Джамбурия говорит: "Отца и брата я потеряла на войне, тут живу одна, и "Иверия" стала для меня второй семьей".

"Я никому не позволю отнять ее у меня".

Теа Лобжанидзе, корреспондент издаваемой при участии IWPR газеты "Панорама".

Location: [Georgia](#)
[Abkhazia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%86%D1%8B-%D0%BE%D0%BF%D1%8F%D1%82%D1%8C-%D0%B1%D0%B5%D0%B7-%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%B0>